

К вопросу о боевой подготовке личного состава Дальневосточной группировки войск к войне с Японией в 1945 г.*

*Крюков Иван Владимирович,
соискатель кафедры Отечественной истории
Дальневосточного государственного гуманитарного университета,
заведующий экспозиционно-выставочным отделом
современной истории ГНУК «ХКМ им. Н.И. Гродекова»
ivan22-86@mail.ru*

В статье рассматривается процесс военной подготовки в регулярных частях 1-го и 2-го Дальневосточного фронтов накануне войны с Японией. Раскрывается содержание подготовительных мероприятий, проводимых среди командного и рядового состава войск, показаны главные направления, по которым они осуществлялись. Выделяются особенности осуществления военной подготовки в условиях Дальневосточного театра военных действий (ТВД).

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Дальневосточный фронт, боевые резервы, военная подготовка, наступательная операция, Дальний Восток, советские войска, штабные учения, милитаристская Япония.

The article deals with the process of military training in the regular parts of the 1st and 2nd Far Eastern battle-front on the eve of the war with Japan. The content of the preparatory activities fostered among the officers and ratings of troops, shows the main areas in which they are made; stands out features of the military training in the Far Eastern theater of military operations.

Key words: The Great Patriotic war, Far Eastern battle-front, fighting reserves, military training, offensive operation, Far East, soviet troops, staff training, militarist Japan.

Окончание военных действий в Европе не означало завершения Второй Мировой войны. В соответствии с договоренностью, достигнутой на Ялтинской и Потсдамской конференциях, СССР денонсировал пакт о нейтралитете с Японией. С этого момента на территории Дальнего Востока началась планомерная подготовка войск и командного состава к предстоящим боевым действиям против Японии. По существу, это был качественно новый этап боевой выучки в условиях Дальнего Востока.

В связи с предстоящими боевыми действиями в 1944–1945 гг. с Западных фронтов на Дальний Восток начали перебрасываться части и соединения для подготовки к военной операции. Одной из особенностей организации и проведения боевой подготовки являлось то, что войска Дальневосточного фронта в основном не имели реального боевого опыта. Войска же, прибывшие с Западного театра военных действий, имели богатый боевой опыт, но не знали условий местности, на которой им предстояло действовать. Чтобы установить степень и каче-

ство боевой подготовки войск, с 15 апреля по 9 мая 1945 г. штабами объединений была проведена глубокая и всесторонняя проверка состояния боевой готовности войск и в соответствии с этим намечены пути устранения недостатков. Еще в эшелонах по пути на Дальний Восток личный состав перебрасываемых войск приступил к обучению. Были случаи, когда за время в пути из солдат подготавливали командиров отделений и помощников командиров взвода¹.

Боевая подготовка включала: семинары, занятия, полевые учения. Особенно интенсивно стала проводиться военная подготовка командных кадров фронтов в мае–июне 1945 г. Военные советы фронтов провели сборы командующих и членов военных советов армии, командиров, начальников политотделов, офицеров штабов, соединений и частей². Как правило, к выступлениям привлекались командиры, имевшие богатый фронтовой опыт руководства войсками.

В соединениях и частях были проведены сборы-семинары командиров пол-

* Kryukov I.V. On the Issue of Training of Manpower of the Far-Eastern Troops for the War with Japan in 1945

ков, батальонов, их заместителей и т.д. На них главное внимание обращалось на изучение и практическое использование в бою опыта тех частей, которые участвовали в боях на советско-германском фронте. Участники сборов тщательно изучали военную-политическую обстановку на Тихоокеанском театре военных действий, знакомились с характеристикой оружия, боевой техники и тактикой их использования Квантунской армией. В тылу были оборудованы учебно-штурмовые полосы, танкодромы и учебные поля для тренировок. При обучении войск и штабов уделялось внимание организации и ведению прорыва укрепленных районов, умению совершать длительные марши по бездорожью с прокладкой колонных путей и т.д.

Так, Военный совет 1-го Дальневосточного фронта издал директиву по боевой подготовке, в которой указывал: «При обучении войск наступательному бою добиваться, чтобы войска умели вести наступательный бой с прорывом сильно укрепленных полос противника, вести маневренный бой с обходом его оборонительных полос по бездорожью с выходом на коммуникации с целью окружения и уничтожения»³.

План учений и сборов на летний период 1945 г., изложенный в директиве, предусматривал отработку войсками следующих тем: «Марш усиленного стрелкового батальона (полка) по бездорожью в горно-лесистой местности и встречный бой», «Наступление усиленного стрелкового полка в глубине обороны противника в лесисто-болотистом районе с последующим наступлением на противника, поспешно перешедшего к обороне», «Форсирование усиленным стрелковым батальоном (стрелковым полком) водной преграды с последующим наступлением и прорывом обороны противника», «Действия танковой бригады при прорыве обороны противника в лесисто-болотистой местности».

В соответствии с требованиями и указаниями военных советов в войсках фронтов развернулась работа по боевой подготовке личного состава и оперативно-тактической подготовке штабов к предстоящим наступательным действиям. Оперативно-тактическая подготовка генералов, офицеров и штабов осуществлялась методом проведения командно-штабных учений со средствами связи, на картах и проведения учений в сложных условиях горно-пустынной и горно-лесистой местности. Так, например, команду-

ющий 1-й Краснознаменной армией провел ряд следующих мероприятий: учение со штабами всех корпусов и укрепленных районов на тему: «Прорыв усиленным стрелковым корпусом сильно укрепленной обороны противника в горно-лесистой местности», два учения со штабами стрелковых корпусов, укрепленных районов и штабами всех стрелковых дивизий и танковых бригад на тему: «Прорыв усиленным стрелковым корпусом позиционной обороны противника в горно-таежной местности». Было проведено учение с управлением тыла армии на тему: «Работа тыла в армейской наступательной операции». Всего же при штабах армий 1-го Дальневосточного фронта в подготовительный период было проведено 46 командно-штабных игр и учений. Аналогичные командно-штабные игры и учения проводились командирами корпусов и дивизий с офицерским составом и подчиненными штабами⁴.

С офицерами на картах местности детально отрабатывали порядок скрытого выдвижения войск и т.д. Затем проводилась практическая отработка намеченных вопросов войсками. В течение 10—12 дней прошло по 5—6 комплексных учений (большинство из которых совершалось ночью) с привлечением всех сил и средств, участвовавших в боевых действиях. Учения проходили с мая по июнь, и на них отрабатывались совместные действия рот, полков, дивизий и корпусов. Помимо этого были проведены сборы командующих и членов Военных советов армий, начальников штабов армий⁵. С целью уплотнения выполнения задач боевой подготовки на местности все учения, как правило, проводились с одновременной отработкой частями и соединениями как обороны, так и наступления. Так, 22-я стрелковая дивизия 1-й Краснознаменной армии в мае 1945 г. в усиленном порядке готовилась к ведению войны в горно-таежной местности. На учениях, проводимых в этот же период 25-й армией, были поставлены следующие задачи: «северным» — наступление на полевую оборону противника с форсированием водной преграды, преследование отходящего противника с преодолением минно-взрывных заграждений и повторное форсирование речной преграды в процессе преследования; «южным» — осуществление организации полевой обороны стрелкового корпуса на водном рубеже и отход под ударами превосходящего противника с нанесением контрударов. Боевая учеба войск в полевых условиях была насыщена до пре-

дела. Например, в 1-й Краснознаменной армии в июле 1945 г. было проведено три учения в каждом стрелковом батальоне и роте, по четыре — с каждым взводом. Батальонные учения длились 6—7 ч, ротные и взводные — 3—4 ч. В каждом учении командиры создавали такую обстановку, которая побуждала бы воинов действовать с полным напряжением моральных и физических сил, проявлять инициативу, мастерски применять свое оружие и технику и во что бы то ни стало добиваться победы над «противником». Эту работу оценил командующий 1-го Дальневосточного фронта маршал К.А. Мерецков — на проводимом им смотре дивизии была поставлена оценка «хорошо»⁶. Весной 1945 г. были проведены трехдневные фронтовые маневры, в ходе которых отрабатывалась огневая подготовка войск, в частности, «Ведение залпового огня», «Ведение огня из автоматического оружия». Были проведены многокилометровые марш-броски с «переходом в наступление» и «прорывом обороны противника». Так, в частности, 12-я стрелковая дивизия 2-й Краснознаменной армии совершила 200-километровый марш-бросок. Она действовала в районе с. Жариково — Тамбовка — Ново-Александровка, где отрабатывала наступательные действия: воины учились оборудовать исходные позиции, быстро закрепляться на захваченном рубеже, самостоятельно производить разминирование, делать проходы в проволочных заграждениях, готовить колонные пути, восстанавливать разрушенные дороги, делать объезды. Результаты дивизии были отмечены оценкой «хорошо» руководителем маневрами командующим ДВФ М.А. Пуркаевым. В июле этого же года части дивизии провели боевые стрельбы в районе с. Дубовое⁷. С 30 мая по 10 июня 1945 г. проходили аналогичные учения 231-й стрелковой дивизии 1-й Краснознаменной армии по теме: «Прорыв позиционной обороны в горно-таежной местности» в составе трех стрелковых и артиллерийских полков, дивизиона САУ, учебного батальона и спецподразделений⁸. Таким образом, подготовка войск к операции проводилась на местности, аналогичной району предстоящих действий. В обучении устранялись всякого рода условности, часть учений проводилась с боевой стрельбой и длительным отрывом от постоянных мест дислокации, в условиях максимального приближения к боевым.

В результате этой учебы вырабатывались твердые навыки в организации взаимодей-

ствия внутри частей и подразделений, способы восстановления взаимодействия в ходе боя, организация управления своими подразделениями и частями. Офицерский состав изучил обязанности начальников и командиров переправ при форсировании водных преград, тактико-технические данные вооружения противника⁹.

О подготовке к военной кампании по разгрому милитаристской Японии можно судить и по тематике оперативно-тактических занятий командиров соединений 22-й окружной снайперской школы ДВФ. Так, за 1945 г. были проведены такие занятия, как «Наступление усиленной стрелковой дивизии на позиционную оборону противника», «Ввод стрелкой дивизии из 2-го эшелона армии для развития прорыва с ударом во фланги противника», «Оборона стрелковой дивизии в ночных условиях», «Особенность организации и ведение маневренной обороны стрелковой дивизии в горно-таежной местности», «Особенности организации позиционной обороны стрелковой дивизии в равнинно-болотистой местности», «Наступление усиленной стрелковой дивизии с форсированием крупной речной преграды», «Маневр стрелковой дивизии и управление частями при бое в оперативной глубине противника в горно-таежной местности», «Оборонительный бой усиленной стрелковой дивизии на широком фронте в горно-таежной местности». В среднем на каждое занятие отводилось по 3—4 ч¹⁰.

Прибывшими генералами и офицерами проводилась активная работа с офицерским составом Дальневосточного фронта по передаче боевого опыта. Так, в мае 1945 г. военным советом 1-го Дальневосточного фронта был создан учебный центр для переподготовки офицерского состава путем проведения сборов. Всего было проведено 5 сборов и охвачено обучением свыше 1,2 тыс. офицеров и генералов. Такой же центр действовал и во 2-ом Дальневосточном фронте¹¹. Помимо этого, проводилась и другая работа. Среди войск 1-й Краснознаменной, 25-й и 35-й армий 1-го Дальневосточного фронта была организована пропаганда военных знаний и боевого опыта, полученного в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Из офицеров 5-й армии, прибывшей за два месяца до начала операции из Восточной Пруссии, по указанию Военного совета фронта было создано 3 бригады. В каждой бригаде было выделено по 12 офицеров различных специальностей. Задачей этих офицеров яв-

лялось чтение лекций, докладов личному составу 1-й Краснознаменной, 25-й и 35-й армий по специальным темам, основываясь на опыте войны. Так, офицерами этих бригад, а также командующими армиями и командирами соединений были прочитаны лекции: «Штурм укрепленного района по опыту взятия Кенигсберга», «Форсирование рек по опыту Великой Отечественной войны», «Действия танков в горно-лесистой местности», «Преодоление заграждений противника», «Некоторые особенности организации и ведения наступления в лесисто-болотистой местности по опыту Великой Отечественной войны», «Чему учит опыт работы штабов в наступательном бою» и другие.

Маршал СССР К.А. Мерецков в своих воспоминаниях писал о том, что во время военного обучения происходил обмен опытом между солдатами-фронтовиками и солдатами, проходившими службу в частях Дальневосточного фронта. Дальневосточникам передавали опыт боев, полученный на Западных фронтах, а фронтовиков знакомили с особенностями дальневосточной местности и климата. Всего для офицерского состава с мая по август 1945 г. было прочитано около 2 тыс. лекций и докладов на военные темы¹².

Особое внимание военными советами уделялось боевой выучке личного состава танковых и механизированных войск, т.к. именно им предстояло сыграть важнейшую роль в разгроме ударной группировки японских войск в Маньчжурии. Военный совет 1-го Дальневосточного фронта в директиве по боевой подготовке указывал: «При обучении войск наступательному бою добиться, чтобы войска умели вести наступательный бой с прорывом сильно укрепленных полос противника, вести маневренный бой с обходом его оборонительных полос по бездорожью с выходом на коммуникации с целью окружения и уничтожения»¹³. Навыки использования механизированными частями и соединениями средств переправы отрабатывались в специально построенных городках, представляющих собой паромную пристань и площадку, по габаритам равную парому.

Для авиационных соединений, постоянно дислоцирующихся на Дальнем Востоке, подготовительный период к предстоящим боевым действиям длился около трех месяцев, а для прибывших из европейской части страны — от 15 до 30 дней. За это время воздушные армии пополнились не только новыми самолетами, но и техническими кадрами.

Были также подготовлены запасные и скрытые аэродромы¹⁴.

В подготовке к боевым действиям надо было учесть и новую характерную особенность предстоящей военной операции. Этой особенностью являлись совместные доверенные действия двух государств — СССР и Монгольской Народной Республики. Командиры двух союзных армий совместно готовили личный состав к проведению предстоящих операций, проводили совместные учения, на которых отрабатывалось взаимодействие различных родов войск и т.д.¹⁵ Большие и малые тактические учения, проводившиеся в суровых природных условиях Дальнего Востока, с отрывом подразделений от мест расквартирования, закаляли войска, приучали их к выносливости, решительным наступательным действиям в горно-таежной и болотистой местности¹⁶.

Таким образом, в войсках фронтов за короткий срок была проведена исключительно большая работа по боевой подготовке к предстоящей наступательной операции. В основу обучения войск был положен боевой опыт, накопленный за период Великой Отечественной войны, предполагавший выработку умений вести наступательный бой с прорывом сильно укрепленных полос противника, вести маневренный бой с обходом его оборонительных полос по бездорожью с выходом на коммуникации с целью окружения и уничтожения. В результате напряженной учебы личный состав войск фронтов получил хорошую подготовку по ведению наступательных действий в исключительно трудных и своеобразных условиях местности Дальневосточного региона.

¹ Чернявский А. Разгром: от Кенигсберга до Муданьцзяна // Тихоокеанская звезда. 2012. 31 авг. С. 5.

² Краснознаменный Дальневосточный. Хабаровск, 1978. С. 181.

³ Внотченко Л.Н. Победа на Дальнем Востоке. М., 1971. С. 138.

⁴ То же. С. 140.

⁵ Гареев М.А. Общевоинские учения. М., 1983. С. 125–126.

⁶ ЦАМО. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 2. Кор. 10944. Л. 32об.

⁷ Там же. Ф. 1071. Оп. 1. Д. 3. Кор. 10556. Л. 50; Д. 1. Кор. 10556. Л. 45.

⁸ Омельчак В.П. Особенности подготовки Маньчжурской стратегической наступательной операции 1945 года // Дальневосточники во Второй мировой войне. Благовещенск, 2011. С. 8.

⁹ Внотченко Л.Н. Указ. соч. С. 141.

¹⁰ ЦАМО. Ф. 60809. Оп. 36147. Д. 3. Кор. 7520. Л. 4–4об.

¹¹ Фомина Н.В. К вопросу о подготовке СССР на Дальнем Востоке к войне с Японией 1945 г. // Сборник статей адъюнктов и соискателей Хабаровского пограничного института ФСБ России. Хабаровск, 2007. С. 23.

¹² Мерецков К.А. На службе народу. М., 1984. С. 409; История Великой Отечественной войны 1941–1945. Т. 5. М., 1963. С. 557; Шикин И.В.,

Сапожников Б.Г. Подвиг на дальневосточных рубежах. М., 1975. С. 85–87.

¹³ ЦАМО. Ф. 238. Оп. 1583. Д. 34. Л. 112–113; Фомина Н.В. Указ. соч. С. 22.

¹⁴ То же. С. 22.

¹⁵ Василевский А.М. Дело всей жизни. М., 1983. С. 510–511.

¹⁶ Внотченко Л.Н. Указ. соч. С. 76.